

Злата Суккал
Бесишь меня,
Лисинцева

Злата Соккол

Бесишь меня, Лисинцева

<https://litres.ru/74205617>

Аннотация

- Ну что, никчемная, доигралась?

Склонился, заставляя меня съежиться. Всё тело горело, дрожь рассыпалась по плечам.

Одним рывком схватил меня за горло, заставляя поднять лицо и смотреть на него.

Смотреть на него...

На того, кто ненавидел меня. И кого я ненавидела столько лет, учась в этой школе. И в кого столько лет была влюблена...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	49
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

- Сколько раз повторять - не я это сделал!

- А кто, Петров?

- Блин! – темноволосый парень повернул взлохмаченную голову в сторону, быстро оглядывая класс. Остановив взгляд на мне, хмыкнул: - Так вот Лисинцева же и сделала.

Строгий взгляд преподавательницы метнулся ко мне. Глаза за круглыми стёклами очков сузились и начали внимательно сканировать меня.

- Врёт! - выкрикнула я. Мой голос отчетливо наполнился яростью и обидой, но мои эмоции вряд ли кого-то заботили. - Всё он врёт, Ольга Анатольевна!

- А что вру-то? - заухмылялся Петров. - Чья сумка в зеркало влетела? Правильно. Лисинцевой. Вот с неё и спрашивайте.

- Это он разбил зеркало, - процедила я, резким кивком указывая на лгуна Витьку.

Так ведь и было. Он со своими амбалами отобрали мою сумку и начали перекидываться ей, пока в итоге Петров не швырнул её в зеркало.

- Кто он? – учительница сложила руки на груди.

- Петров.

Встретившись взглядом с Витькой, Ольга Анатольевна нахмурилась. Поджав губы, добавила:

- Ну, мы разберёмся, Лисинцева. Сумка-то и правда твоя.

Вот сволочи! Полыхнуло внутри так, что едва слёзы ярости из глаз не полились.

- Да на меня вы всё повесите, ведь Петров – кореш Логина, а этот граф Роз де Мимоз всех своих шестёрок покрывает!

Свой голос будто со стороны услышала и сама едва поверила в это. Серьёзно?! Я только что вот это вот всё выпалила Ольге Анатольевне?!

- Лисинцева! - возмущенно выкрикнула биологичка. - Что ты себе позволяешь?!

- Ну, Лисинцева, - выдал Петров, не скрывая угрожающей ухмылки. - Я-то ладно, а вот Логинов тебе этого не спустит. Так что попала ты, так и знай.

Повернулась к Витьке и только по одному его взгляду поняла, что да – попала.

 Вышла из класса и направилась по полупустому коридору мимо больших окон. Скосила взгляд на улицу: свинцовое небо нависало над школьным двором, создавая мятежное настроение. Весенний ветер порывами беспокоил позеленевшие деревья и низкую траву.

- Эй! Лисица!

Вздрогнула, услышав знакомый голос, и резко обернулась. Ч-ч-чёрт! Только этого не хватало.

- Утю-тю-тю! - словно приманивая, паясничал Петров. - Давай-ка сюда, к нам.

Рядом с ним два здоровых амбала. Дружки Петрова и шестерки Логинова.

Каждый из них нагло улыбался, и по их лицам сразу было всё ясно – им только дай волю погонять меня.

Опустила взгляд на тетради в руках и машинально сильнее прижала их к груди, затем посмотрела на сумку. Потихоньку пяťясь, щёлкнула замком и убрала в неё тетрадки. Надо зарубить себе на носу – выходить из класса лучше всегда так, чтобы была возможность быстро убежать. Никаких лишних вещей в руках, а лучше вообще не оставаться одной в пустом коридоре...

В этой школе парни из тусовки Логинова никогда не перестанут меня третировать, пора уже давно это запомнить. А после моего сегодняшнего кулбита на уроке, я должна была быть вдвойне осторожнее, теперь-то, конечно, уже поздно про это думать...

И вообще – хватит думать, пора бежать!

Чуть прищурилась – рассеянный свет яркого солнца бил по глазам, выдохнула и стремглав бросилась вперёд к лестнице. Не так уж далеко бежать! Два этажа вниз и напрямик к выходу из школы. Была бы зима, вылетела бы на улицу прямо в кедах и не задумалась бы, а сейчас и задумываться об этом не стоит.

- Всё равно поймает! - орали ублюдки у меня за спиной.

Улюлюкая, они бежали за мной с таким громким ржачем, что из кабинетов даже начали выглядывать.

Спрыгнув вниз, пропустила в полёте три крайние ступеньки и чуть проехала на подошвах кед вперёд. От захватившего адреналина у меня перехватило дыхание. На мгновение обернулась и всё – сразу влетела в кого-то, впечатавшись лицом в каменную грудь.

Ощутила знакомый аромат ментола, и в животе мгновенно сжался тугой ком.

Едва перевела дыхание и отступила.

Небрежно уложенные чёрные волосы, светло-карие, почти янтарные глаза. Острый циничный блеск в них, презрительная усмешка на притягательных губах.

Логинов.

Просто класс!

Убегала от собак, угодила к охотнику. Ох, уж этот снисходительный взгляд, исполненный отвращения...

Реакция на сбивающую с толку красоту последовала незамедлительно, и я ощутила, как запекло скулы.

Но холодная ненависть не заставила себя ждать, остужая пыл огня. Вот тебе и песня льда и пламени!

Словно укрепляя мою ненависть, и одновременно с этим больно рая меня, Логинов презрительно поджал губы.

Я попыталась дать дёру. Пихнула Логинова локтем, но этой скале из мышц такое нипочём. Мгновенно пресек попытку моего бегства, с силой схватив за предплечье и удерживая.

живая стальной хваткой. Я аж зашипела от боли.

В следующий момент за моей спиной слышались шаги.

Смех и улюлюканья резко затихли, как будто их выключили. Краем глаза заметила, как Петров и остальные замерли и, тяжело дыша после бега, уставились на нас с Логиновым.

- А, Серый, поймал уже эту тварь, - протянул Витька, выдыхая. - Мы для тебя старались. Можем помочь проучить её, а то она больно дерзкая стала.

- Сам разберусь, - припечатал Логинов, по-прежнему мёртвой хваткой сжимая моё предплечье.

Петров ухмыльнулся.

Но Сережа что-то не разделял его веселого настроения.

- Ждите меня у черного входа, - бросил он прохладно. - Надо кое-что обсудить.

Витька шмыгнул носом и коротко кивнул.

Они с парнями прошли мимо нас и скрылись за поворотом в холл.

Я не успела опомниться, как Логинов развернул меня и

швырнул в нишу под лестницей. Врезалась спиной в стену, так что выбило дыхание, и снова попыталась дать деру, но нет, эта попытка была вдвойне провальной.

Он одним сильным движением поставил руки по обе стороны от меня. Так резко, что я сама вжалась в стену.

- Ну что, никчемная, доигралась?

Склонился, заставляя меня съежиться. Всё тело горело, дрожь рассыпалась по плечам. Если буду молчать – не поможет. Попробовать договориться?...

- Слушай, Логинов...

Одним рывком схватил меня за горло, заставляя поднять лицо и смотреть на него.

- Ты что-то много рот свой стала открывать, - процедил он, затем склонился ко мне и сжал нижнюю часть лица с такой силой, что у меня от боли в глазах потемнело. - Какого черта ты вообще про меня говоришь? Я тебе разрешал?

Я молчала, сжав зубы. Ненавидела эту сволочь всей душой. Если бы у меня была возможность, я бы бросилась на него и избивала бы.

Он встряхнул меня, и я отрицательно качнула головой.

Принципиально не смотрела на него, но мой взгляд падал на вырез его футболки, на ключицу и часть цепочки.

- Я...

- Мне даже тошно от того, что ты мою фамилию своим поганым ртом произносишь.

До боли закусила губу, давясь от обиды и боли.

- Исчезни, - брезгливо отряхнул руки и поморщился. - И не маячь давай лишний раз, а то действительно схлопочешь. Усекла?

Коротко кивнула.

- Овца тупая, - бросил он и ушёл, забирая с собой шлейф одеколona. Скрылся за углом, и только после этого я с силой вцепилась в ремешок сумки и сползла по стене на пол. Я дрожала. Будто бы горела в огне, и будто бы одновременно с этим меня обливали ледяной водой.

В горле застрял ком, слезы душили. Рыдать здесь не вариант, но у меня не было сил сопротивляться. Отползла в темноту под лестницей, уткнула лицо в колени и закрыла глаза.

И чего я?! Мне ещё повезло. Мог бы ведь и посильнее потрепать. Или впаять мне дежурства за весь класс до конца

лета. Логинову пальцем щелкнуть – все на пятках прыгать будут, даже учителя.

А мне тут и лишний раз голову показывать нельзя. Меня не любили в этой школе. Это была территория Логинова и его прихвостней.

Его отец спонсировал это учебное заведение. Мой же отчим спонсировал другую школу, в которую меня бы могли отдать, но не отдали. И слава Богу.

Можно было бы подумать, что здесь был ад, но нет, ад был бы там.

Потому что в той школе, которую спонсировал мой отчим, учился и заправлял местной шайкой его сын и мой сводный брат – Денис Стрижов. Вот кто действительно садист, гад и сволочь. Мало того, что омерзительный до ужаса и страшный как война, но вот он действительно мог побить или ещё что похуже.

Логинов гад, конечно, но он за рамки обычного гадства и не выходил. С этим отморозком, сыном моего отчима, он и рядом не стоял.

Хуже всего было то, что сводный брат меня ненавидел. Прессовал и издевался надо мной при каждом удобном случае, и явно искал момент, как бы что вытворить поизощренней. Однако у него было мало возможностей третировать ме-

ня.

Всё сложилось мне на руку.

Моя мама жила с отчимом в огромной люксовой квартире, Дэн там же. К моему счастью, отчим отказался нанимать помощницу для моей уже частенько нуждающейся в помощи бабушки, и поэтому, когда мама вышла замуж во второй раз и уехала к мужу, меня оставили жить с бабулей. И хорошо, а иначе и не знаю, что было бы, если бы я жила под одной крышей с этим отморозком Дэном.

Выдохнула и взяла себя в руки, нечего раскисать. На сегодняшний день ключевое, что переживать из-за пересечений с Логиновым и Стрижом, даже глупо. Ведь осталось подождать всего один месяц. Один!

Месяц до конца окончания школы Логиновым и придурком Стрижом. Оба в выпускных классах. Им грозит поступление и учеба в ВУЗе. Если и будем с ними видаться в следующем году, то редко, а уж когда я поступлю и уеду после выпуска из школы, надеюсь, что больше никогда не увижу ни одного, ни другого.

Вышла из школы и в первую очередь внимательно огляделась по сторонам – никого. Пустой школьный двор со спортивной площадкой, блеклый асфальт, футбольное поле. Весенняя зелень деревьев на фоне грифельного неба.

Внутри клубилось волнение. Не очень хороший день у ме-

ня сегодня был. Он ещё не закончился, и плохое предчувствие никак не оставляло. Вцепившись в ремень сумки, спустилась по лестнице.

Никого. Даже кроме ветра и шума от редко проезжающих машин ничего больше не было слышно.

Пересекла двор, вышла за кованую калитку и, перешагивая через линии на асфальтовой дорожке, направилась в сторону дома.

Надо бы позвонить маме вечером. Ей бывало тяжело с этим тираном в его хоромах. Хотя они редко пересекались с ним, так как мой отчим почти все время был на работе.

- Ох, ты ж! Кого я вижу! Стриииж, ты глянь!

Ну, нет, блин! Нееет! Это реально самый фейловый день за весь последний месяц. Два гада в один день! Ещё только третьего не хватало, моего отчима, а так просто комбо по неудачам будет!

Но этот гад худший из всех.

Логинова ещё можно стерпеть, отчима тоже, но не его сына, нет, только не Стрижа.

- Лисица.

Настоящий зоопарк!

Я насупилась и затравленно обвела взглядом приближаю-

щуюся ко мне шайку.

- Чего тебе, Стрижов? – процедила.

Вот чёрт... Со всех сторон его быдло-прихвостни. Ремни с шипами, короткие ветровки или косухи. Ни одного симпатичного лица. Как на подбор.

А может, Стрижов и правда набирал в свой цирк таких уродов, чтобы на их фоне не таким страшным казаться.

Скользнула по нему взглядом. Короткие рыжие волосы торчат ежиком, темные глазёнки блестят злобой.

- Не убежишь, Лисица, не надейся, - сразу же разнёс все мои надежды быстро улизнуть. Широкий рот с тонкими губами изломился в похабной улыбке.

В душе поднялась волна негодования, смешанного со жгучим отчаянием.

- Отвали давай, Стриж, - всеми силами держала голос. – И своим скажи, чтобы отвалили.

- Иначе что?

Он гадко хмыкнул и сделал шаг ко мне. Широкоплечая коренастая махина, которая прилично побольше меня.

- Иначе я скажу твоему отцу.

Слюна застряла в горле, когда улица заполнилась лающим смехом этого ублюдка.

- Да пошёл он. – Склонил голову, окинул меня сальным взглядом и ухмыльнулся. – Вообще не волнует. Короче... У меня сегодня развлекательная программа с тобой, Лисица. Можешь начинать радоваться.

Стало страшно. Нет – жутко. Свернувшееся узлом где-то под ребрами отчаяние, позволило мне совершить импульсивную попытку сбежать: метнулась в сторону, рванула через лужайку, но тут же ощутила, как чья-то рука крепко ухватила воротник и дёрнула к себе. В нос ударил острый древесный аромат, спина ощутила твёрдую грудь, и сразу короткие сильные руки сжали на подобию оков.

- Я же сказал, Лисица, не убежишь, - склонившись, обжег шепотом мой висок.

Задрожав от омерзения, я попыталась вывернуться, но нет, это бесполезно. Стриж лишь встряхнул меня, удерживая сильнее.

- Не дёргайся.

Вот уж настоящая неудача! Глаза защипало, и ком стал распирает горло. В груди саднило от безысходности.

Петров и Логинов показались вдруг самой настоящей ерундой по сравнению с тем, что происходило сейчас. Иногда я попадалась Дэну, он мог напирать мне, облить помоями. Один раз попытался пристать. Прижал во дворе своего дома, на парковке. Закрыв рот, затащил в машину. Никогда в жизни я не дралась и не звала на помощь с такой неистовой силой. Слава Богу, обошлось. Сначала меня услышал охранник, и в этот же момент ещё и отчим как раз вернулся со встречи и вышел из своей машины неподалеку. Огрёб тогда Дэн хорошо, и с тех пор держал дистанцию, хотя по его глазам было видно, что спусти его с поводка – и мне конец. По-

сле этого случая я вечером хожу по улицам особенно осторожно, к тому же, ношу с собой баллончик.

Но теперь-то что произошло? С чего он страх вдруг потерял?

«Раньше он боялся отца, - подумала я. – Сейчас ему всё равно».

Дэн крепче перехватил меня, и я уже приготовился снова начать изо всех сил выкручиваться и звать на помощь, но это не понадобилось.

- Эй, говнюк, ты что забыл здесь?

Прострелило будто бы ударом тока. Логинов? Это точно его голос.

Глава 2

Стриж замер, и я вместе с ним. Обернулась через плечо.

Сережа в окружении своих парней стоял напротив компании Дэна. Темные волосы небрежно уложены, янтарные глаза чуть прищурены, на красивом лице читалось некоторое напряжение.

Он был настолько красив и колоритен со своей шайкой, насколько уродлив был Дэн со своими обезьянами.

- Логинов, - проскрипел Стриж, ослабившись.

- Я тебе вопрос задал, - отрезал Сережа. – Ты на моей территории. Какого хрена ты тут забыл со своими гоблинами?

Парни Стрижова явно напряглись, насупились.

- Да вот сестренку пришёл забрать. – Дэн пожал плечами, окидывая взглядом компанию напротив. Но их и правда было больше, к тому же – да, он на территории Логинова. – Сестренка-то моя. Забираем и оставляем твои уделы в покое.

У меня внутри всё сжалось. Рассчитывать на помощь от Логинова даже смешно. Он сейчас махнет рукой, да ещё и позлорадствует, что поделом мне.

Горечь разлилась внутри, смешиваясь с холодным отчаянием.

- Отпусти никчемную и проваливай отсюда в темпе вальса.

Не поверила в то, что услышала. Устремила взгляд на Се-

рёжу, но он не смотрел на меня. На его лице читалась устрашающая непреклонность.

Плечи Дэна окаменели. Ухмылка медленно сползла с лица, губы дрогнули, сжавшись.

Тишина сгустилась.

- С хрена ли? – прошипел он, вцепляясь в мою куртку ещё сильнее.

- Я сказал – отпустил Лисинцеву и свалил.

- Обойдётся, Логинов. С чего вдруг я её должен отпустить? Зачем тебе эта дура никчемная?

Нотки раздражения в голосе Дэна стали сливаться с ядовитым гневом. Логинов вскинул подбородок и усмехнулся.

- С того, что эта дура никчёмная из моей школы, а значит, принадлежит мне.

- Размечтался.

«Два засранца, – выругалась я ошеломленно, не зная радоваться или ужасаться этому заявлению Серёжи. – Говорить о человеке, словно он сломанная вещь... А Логинов поехал, видать. Реально что ли сейчас вступаете за меня?... Пусть и весьма своеобразно. Но главное, что это может помочь мне выбраться из западни, в которую я попала».

- У тебя будут проблемы, Стрижов, - буднично сообщил Логинов, делая шаг вперед и тонко усмехаясь. – Прямо сейчас оценишь их масштаб.

Стриж ослабил хватку и отвлекся на своих парней. Это был мой шанс! Оттолкнула его и отскочила на два шага на-

зад, развернулась и драпанула к дороге так быстро, как никогда.

Я бежала домой, не видя ничего вокруг. Весь пейзаж улиц, дома, дороги, машины – всё сливалось в несколько световых размазанных пятен. Дыхание уж сбилось, легкие горели огнём, а в горле пересохло. Я уже не чувствовала ног, но всё равно бежала, не имея даже мысли, чтобы остановиться.

Добравшись до подъезда, мельком обернулась и мгновенно набрала код от двери. Влетела в прохладную полутьму и шмыгнула под лестницу. Замерла, прислушиваясь. Никаких шагов, шарканий, разговоров, никакого эха. Ни-че-го. Всё тихо.

Я смотрела в одну точку на перилах и даже боялась шумно выдохнуть. В груди всё горело так, словно бы я дышала огнём, в висках же пульсировало, но боли и слабости в ногах я уже почти не чувствовала. Пора идти.

Поднялась на второй этаж, крепко сжимая в руке ключи. Открыла дверь, проскочила в предбанник, затем в квартиру. И только, когда дверь за моей спиной захлопнулась, ощутила, как меня накрывает облегчение.

Перевести дыхание и немного успокоиться. Сейчас это главное.

- Привет, моя хорошая! – Бабушка выглянула в прихожую из крохотной кухоньки.

Седые волосы убраны в аккуратный пучок, зеленые глаза искрятся радостью, но на лице читается усталость. Бабушка

маленькая и худенькая, обеспокоенно поправила халат и вышла ко мне.

Радость сменилась волнением.

- Что-то случилось?...

Её голос как будто несколько дрогнул, и я возненавидела Стрижа, надеясь, что в эти минуты Логинов хорошенько колошматит его там, на улице.

- Нет, бабуль, всё в порядке. Боялась, что дождь начнется, поэтому решила пробежаться до дома...

Соврала, хотя и не любила этого делать. Бабушка снова тут же улыбнулась, видимо, поверив мне. Но лучше совру сейчас, ей нельзя волноваться.

- Дождь обещали, даже грозу. – Покивала бабуля, снова скрываясь на кухне. - Проходи, милая, сейчас будем обедать.

Приложившись затылком к мягкой обивке входной двери, прикрыла глаза. Как хорошо дома, в безопасности. И как всё-таки парадоксально, что во всем этом дерьме я оказалась из-за отчима, но он единственный, у кого я могу попросить помощи, чтобы усмирить Стрижа.

На кухню я пришла минут через десять. Сначала привела себя в порядок, переоделась, а теперь возымела непоколебимое желание отдохнуть дома, никуда не высовываясь.

К сожалению, моей мечте не суждено было сбыться.

- Твой отец звонил, - ставя передо мной тарелку с супом, растерянно сообщила бабушка. – У них ужин сегодня, он просил, чтобы ты пришла...

Я так и застыла с ложкой, занесенной над тарелкой.

- Он мне не отец, - на автомате выдала я, с удивлением осознавая колоссальную провальность сегодняшнего дня.

Стра-а-айк! Три козла за один день – это сильно!

Бабушка потрепала меня по руке своей мягкой теплой ладонью.

- Прости, моя милая, - с сокрушением отвела взгляд бабушка. – Я знаю. Он просит меня при всех называть его твоим отцом, и я привыкла.

- Не думай об этом, забудь, - отмахнулась я. – Что за ужин? Зачем я ему там?

А вот теперь липкая волна страха и тошноты стала подниматься всё выше. Там и Стриж будет. Боже, я надеялась после сегодняшнего его не видеть не меньше недели, а то и вообще до лета.

- Не знаю, моя хорошая. Сказал, что это важно. Он ждёт тебя к семи часам...

Хмуро уставившись в тарелку с супом, я опустила ложку. Аппетит пропал напрочь. Идти к отчиму не хотелось, особенно после сегодняшнего. Но с другой стороны – там мама, а я была безумно рада каждой нашей встрече!

- Хорошо, я приду, - уронила я, и бабушка поджала губы, устремляя на меня свои огромные зеленые глаза, в которые читалось неприкрытое сочувствие.

- Милая... Я понимаю, что всё это сложно, но...

- Я что-нибудь обязательно придумаю, - произнесла я те

слова, которые отскакивали от зубов и горели огнем в мыслях каждый раз, когда я думала о ситуации, в которой мы оказались.

Бабушка хотела что-то ответить, но промолчала. Просто кивнула и тяжело вздохнула.

Я же, заставив себя пообедать, поблагодарила бабушку и с угрюмым видом свернулась в кресле. Отдохнуть, морально подготовиться и вперед – собираться на новое приключение, чего уж.

Ведь деваться некуда. Хуже будет, если я проигнорирую просьбу отчима и не приду. Раз он просит, а не приказывает – значит, ситуация не такая страшная.

Кинула удрученный взгляд в зеркало. Узкое лицо как будто стало бледнее, в глазах, таких же серых как и у моей мамы, читалась то ли печаль, то ли смирение – непонятно. Покусила губы, сдернула резинку с запястья и заплела темные волосы в высокий хвост. Вдох-выдох. Набралась смелости, схватила куртку с вешалки и набросила на плечи. Сразу после – вылетела из квартиры, отключившись от всех посторонних мыслей.

Вопреки моим страхам, и в подъезде, и на улице и даже на территории крутого ЖК отчима всё было тихо и спокойно. Никто за мной не бежал и не преследовал.

В глянцевом подъезде красивой высотки я прошла к ресепшну и брюнетка Лиза с кукольной внешностью скупно кивнула мне в знак приветствия. Она меня помнила, хотя быва-

ла я здесь не так часто. Выдала мне пропуск, и я отправилась к лифтам.

Стараясь не нервничать, всё думала, с чего бы это отчиму сегодня зачесалось созвать ужин.

Мои шаги отражались эхом в просторном коридоре. Привычный звонок в дверь, щелчок замка...

Квартира была огромной. Просторные комнаты с дорогой мебелью и новейшей техникой, великолепные виды из окна и все прочие детали золотой клетки с бриллиантами имелись здесь с лихвой.

В прихожей меня встретила Камилла. Домработница Стрижовых. Черноволосая и большеглазая, настолько приветливая и мягкая, насколько неприветливым и суровым был мой отчим.

Камилла радостно поздоровалась со мной и, подождав пока я буду готова, проводила в столовую. Там меня уже ждали.

Отчим в своём неизменно серьёзном виде восседал во главе стола. Широкие вечно напряженные плечи, вечно нахмуренные брови на вечно серьёзном лице. Волосы короткие и седые. На контрасте со смуглой коже его светлые глаза казались ещё прозрачнее. Стрижов старший был симпатичнее своего сына, но тот пошёл внешностью в мать, так что ничего удивительного.

Потоптавшись на пороге столовой, нахмурилась. Моя мама, нынешняя жена Стрижова, сидела по правую руку от него. Невысокая и тонкая, как тростинка, с тёмными воло-

сами, убранными в узел на затылке и большими серыми глазами. Лицо её казалось бледным, а взгляд потухшим.

В этом браке со Стрижовым она была пленницей, и я была счастлива хотя бы только потому что он её не гнобил и не мучил. Относился холодно, со снисхождением, но не хуже того. Этот брак был фиктивным. И за столько времени это стало понятно, кажется, любому дураку, кроме Дениса. Он до сих пор был уверен в том, что моя мать разрушила брак его родителей, хотя это было совсем не так. Кстати, о птичках. Стрижа за столом я не увидела.

- Опаздываешь, - буркнул Михаил, кинув на меня быстрый взгляд. - Садись за стол.

Я прошла за стол и молча села рядом с мамой. Мы коротко переглянулись с ней и также коротко улыбнулись друг другу. Мне дико хотелось обнять маму, поболтать с ней, но при Стрижове лучше ходить по струнке. В напрягающей тишине прошло минут пять. Я рассматривала ровный фарфоровый круг тарелки перед собой и ждала. Молчание казалось густым.

Наконец принесли ужин. Стол, как и обычно, через несколько минут уже был накрыт и весьма впечатлял. Ощущая дикий голод, я не преминула приступить к трапезе. Впрочем, все поступили так же как и я. Это к лучшему. По крайней мере, можно было не кукситься, не зная, куда себя

деть.

В ближайшие двадцать минут в столовой были слышны лишь звон столовых приборов и тихие шаги Камиллы, что приносила блюда, меняла тарелки и что-то поправляла на столе.

- Где же этот щенок? - тихо спросил Михаил, когда ужин закончился. Он бросил на стол скомканную салфетку, зло прищурился и постучал пальцем по вилке.

Никто ему не ответил. И снова тишина, казалось, стала густой, почти осязаемой. Именно поэтому, когда смартфон отчима зазвонил, я вздрогнула от неожиданности.

Бросив хмурый взгляд на экран мобильного телефона, он подхватил его и вышел из комнаты. Шаг за шагом, щелчок двери, тишина.

- Мама, как ты?...

Я повернулась к матери, как только дверь за отчимом закрылась.

- Всё хорошо, солнышко. Не переживай. - Мягко улыбувшись, мама коснулась моей щеки, затем обняла меня. - Как принцесса в башне...

Её тяжелый вздох от меня не утаился.

Уткнулась в мамино плечо и сразу ощутила тонкий запах сирени. Прикрыла глаза. На душе было горько. Да, из этой башни так просто маму не вытащить. Михаил защитил нас от кое-кого после внезапной смерти отца, взял нас под своё крыло, взамен требуя от моей матери три года играть идеальную жену, не претендующую ни на какие его деньги и имущество. Мама сделала свой выбор – выбирая между нашей смертью и её рабством в золотой клетке, она выбрала второе. Вот только, когда договор был выполнен, мой отчим нас не отпустил.

Мама была уже пять лет замужем за Михаилом, и никакие доводы, деньги и условия не могли убедить его с миром отпустить её. Сбежать пока что было бы сложно, но это пока.

Мама ухватила выбившуюся прядку из моего хвоста и убрала мне её за ухо, затем снова тепло улыбнулась. Когда она видела меня, в её глазах загорался свет.

- Расскажи, как у тебя дела?

В голове всплыл образ красивого гада Логинова и наш сегодняшний с ним тет-а-тет, это воспоминание тут же сменилось встречей со Стрижом и его бандой, от которых мне помогло убежать снова же вмешательство Логинова...

- Да как обычно. - Я уныло повела плечом и вздохнула: -

Всё стабильно... За меня не волнуйся.

Стабильно плохо и волноваться там, конечно, есть о чём, но говорить об этом маме точно не стоит.

- Я так мало участвую в твоей жизни...

Мама сокрушенно покачала головой, и мое сердце сжалось.

- Ты что?! - возмутилась я, ласково, но настойчиво беря её за руки. - Мама... Участвуешь! И делаешь всё, что можешь!...

Это правда. Насколько позволял контроль Стрижова, мама максимально старалась быть рядом со мной. И поддерживать. Другое дело, что всякую жесть я старалась скрывать от неё по максимуму. С неё и так хватит.

Я снова скосила взгляд на маму. Этот плен её доконает... Хуже всего – сделать ничего нельзя... Пока, по крайней мере.

А кто-то бы ведь о таком бы мечтал. Сказали бы, мол, подумаешь, статуэтка, живущая по правилам, зато в тепле, уюте, при деньгах и спину горбатить не надо. Но... Но. Попробовали бы годик так пожить. Без отмашки и во двор не выйти...

- Потому что в башне – это тоже в тюрьме, - ненароком озвучила я свою мысль.

Мама едва заметно вздрогнула, услышав мой тихий голос. Она качнула головой и отвела взгляд.

- Все же в башне, не в темнице...

И на том спасибо тебе, Стрижов. Клетка, но хоть золотая и без довеска в виде издевательств и побоев.

У моей мамы там, за стенами этой башни, могла бы быть счастливая жизнь. Любимая работа, её любимые дела, любимый мужчина... Поездки, путешествия, встречи с друзьями и родными...

Без надзора. Без разрешений. Без холодных уничижительных взглядов.

Щелкнула дверь. Отчим вернулся в столовую, прошёл к столу и с мрачным видом опустился на свое место.

Следующие минут пять прошли в тишине.

Мне уже не хотелось есть, поэтому я молча рассматривала пузырьки в стакане с минеральной водой. Едва не подскочила на месте, когда дверь с оглушительным шумом распахнулась, и в столовую вразвалочку вошёл Стриж.

Внутри всё вымерзло при одном взгляде на него. Слабость

сковала тело, руки задрожали. Вдох-выдох. Взять себя в руки. Не хватало ещё маму нервировать.

- Всем привет, - протянул Дэн с кривой ухмылочкой.

Придурок. Надеюсь, Логинов навалял ему. Я прищурилась. Судя по всклокоченному виду и ссадинам на лице и руках, всё-таки навалял.

Дэн плюхнулся за стол и, скользнув коротким взглядом по нам с матерью, уставился на Михаила.

Тот сидел, гневно поджав губы и испепеляя сына взглядом.

- Где тебя чёрти носят? - холодно прорычал он.

Дэн безразлично пожал плечами.

- Да так... Дела были.

Мы с Дэном сцепились взглядами. Некрасивое лицо с широким ртом и маленькими глазками исказилось ядовитой ненавистью.

Ощутила волну панического страха, всколыхнувшуюся в груди, но, держа себя в руках колоссальным усилием, виду

не подала. Лишь прищурилась.

Глава 3

Отчим треснул по столу так, что уже подскочили на месте все, кто находился в комнате. Ну, как я уже говорила, хоть за одно Михаилу я была благодарна – его дико бесило, что его сын не даёт мне покоя. И каждый раз, когда Михаил замечал внимание Дэна, направленное на меня, его раздражение на Дэна резко возрастало.

- Что у тебя за вид?!

- Да какая разница? - Стриж недовольно поджал губы, снова переводя взгляд на отца. - Ты же здесь нас собрал не обсуждать мою личную жизнь, наверное, а? И мой вид тебя не касается.

Желваки заходили на скулах Михаила, он разве что не зубами закрипел, испепеляя сына гневом, сверкающим в глазах. Явно прилагая все усилия, чтобы не сорваться, он молчал и при этом наблюдал за тем, как Дэн хмурится и всё-таки недовольно начинает рассматривать что-то в другой стороне комнаты – значит, боится его всё-таки.

- Да. Я собрал всех здесь не для этого.

Дэн прищурился. Я знаю почему. Слишком легко отчим отказался от выволочки.

- И для чего же? - с подозрением спросил Стриж.

- Ты едешь учиться в ВУЗ к Леониду Аркадьевичу, - припечатал Михаил, вцепляясь в Дэна жёстким взглядом.

Тот оторопел, я тоже. Но если Дэн явно был в ужасе, я же ощущала что-то сродни счастью.

- Ты... - Вскрикивая с места, прошипел Дэн. - Не можешь меня туда отправить! Это у черта на рогах! Считай, в другом городе!

- Тебе это будет на пользу, - как будто успокаиваясь, произнёс Михаил. - К тому же, это единственный человек, который готов тебя принять без экзаменов, которые ты не сдашь.

- Да...Да иди ты, ясно?! - взревел Дэн. - Никуда я нахрен не поеду! У меня тут... Вся жизнь.

Я уловила его короткий взгляд, кинутый в мою сторону. И сразу тошнота комом подскочила к горлу. Не успокоится, пока не уничтожит меня. Страшно, что его цель раздавить меня, становится его одержимостью.

- Тебя и спрашивать никто не будет, - на удивление спокойно хмыкнул отчим. - Не поедешь – останешься с голой задницей, обещаю. Вообще без денег будешь. Я у тебя отберу твою колымагу и заблокирую все карты. Так и знай.

Стриж прорычал нечто нецензурное. Вылетел из-за стола, опрокинув стул, и гроыхнул дверью так, что стены затряслись.

Воцарилась звенящая тишина. Я смотрела на дверь, за которой скрылся Дэн, и меня всё сильнее распирало от радо-

сти. Настоящей. Неужели мне светит долгожданное подобие спокойствия?!

- Ужин не совсем удался, - хмуро буркнул отчим. - Но с этим щенком не сладишь... Ты.

Это значит я.

Вскинула вопросительный взгляд на отчима.

- У тебя последний год в школе... Выпускной класс. - Михаил чуть прищурился, рассматривая моё лицо. - Помни, что на мою помощь с престижными ВУЗами можешь не рассчитывать. Но с курсами или репетитором могу помочь.

Кивнула, поблагодарив. Ничего я у него просить не собиралась, сама разберусь. К счастью, учителя в школе у меня были хорошими и у них были те, кто мог мне помочь подготовиться к экзаменам. Моих денег, которые мне достались по наследству от отца, вполне хватит, чтобы оплатить себе подготовку.

С этого вечера началась моя новая жизнь. Стриж и правда скоро уехал. Целое лето я его не видела, и у меня было такое ощущение, что я переехала жить на другую планету. Давно я так хорошо и свободно себя не чувствовала.

Логинов тоже уехал. Не имела понятия, куда он поступил и где будет учиться, но школьные фифы, вздыхающие

по нему, утверждали, что Сереженька, конечно, уехал за бугор в престижный университет. Скатертью дорожка. Всеми силами я старалась не думать о нём, о его янтарных глазах, красивом голосе, сводящей с ума внешности...

Иногда он снился мне.

И я винила себя за свою слабость. Ненавидела Логинова за всю его злобу и козлизм, и себя за то, что при всех данных, в сердце все равно тянуло при мысли о нём.

Честно говоря, я думала, что мы больше и не увидимся с ним никогда. Тем более, после того, как я окончу школу.

Но я ошиблась.

С началом сентября в выпускном классе все мысли о глупостях отшибло. Пришлось вкалывать по полной программе, это ещё притом, что училась я очень неплохо. Главное – от нашей школы давали рекомендацию в один из университетов в пригороде. Я была готова туда поступать, и мне нужно было кинуть все силы, чтобы поступить на бюджет.

Благодаря помощи и поддержке тех школьных учителей, которые меня любили, все сложилось даже лучше, чем я рассчитывала! Мне удалось войти в число тех счастливичков, которые не просто поступили на бюджет, а набрали высшие баллы. Это значило, что в студгородке, где были выстроены новые дома с квартирами для студентов, мне предлагали жильё за копеечную цену для проживания. Я могла жить там до самого выпуска из университета.

Вот это стало настоящей победой. Мы с бабушкой уже летом перед началом моего университетского обучения переехали в новенькую квартиру, а нашу сдали.

Было страшно уезжать от мамы так далеко, но она так была воодушевлена моими успехами, что я даже не решилась высказать ей свои опасения.

В конце концов, нас разделяли всего четыре с половиной часа дороги.

Сентябрь подкрался так же незаметно, как и пролетел весь предыдущий год вкупе с экзаменами.

Теперь моим домом стала ухоженная территория нового района студгородка с ровными газончиками на аллеях, спортплощадками, кофейнями. Сам университетский комплекс находился в пяти остановках от городка. Природа тут конечно, впечатляла – лесной массив, озера, звёздное небо, поющие по утрам птицы и даже разное дикое зверье, иногда показывающееся вечером в менее обжитых окрестностях.

Здесь было чем насладиться, чем отвлечься, забыться... Идеальные условия для того, чтобы начать новую жизнь и придумать, как помочь маме выбраться из «башни».

Поднялась по лестнице и зашла в здание нашего университетского корпуса. Здесь всё было новым и чистым: глянцевые коридоры, большие окна, стенды с университетской прессой и разными объявлениями, информацией необходимыми для обучения для студентов.

- Привет!

Кто-то позвал меня, и я обернулась. Это была высокая девушка с золотистыми волосами, собранными в пышный хвост на затылке.

Алиса Бергер. Мы познакомились на вступительных испытаниях. Хорошая девчонка. Махнула Алисе, и она подскочила ко мне поближе.

- Приветик.

Поздоровалась я и перехватила тетрадки покрепче. Мы с Алисой направились вперёд по коридору. У нас впереди маячили две лекции и один ознакомительный семинар.

- У нас сегодня насыщенная программа, знаешь?

- Вроде не очень загруженный день, - повела плечом, продолжая оглядываться в коридоре.

Новые лица, новая атмосфера, да и вообще море новых впечатлений. В душе уже пылали жажда знаний и энтузиазм начать новую жизнь.

- По учёбе – да, но у нас ещё будет кое-какая встреча после занятий.

- Что ещё за встреча? - Выгнула брови, удивляясь.

Алиса широко улыбнулась, вцепляясь в меня взглядом.

- Куратор всяких мероприятий со второго курса будет набирать себе команду помощников на этот год, - затараторила Бергер. - Будет выбирать ещё и зама...

Я скривилась. Только не это! Только не вся эта активная деятельность.... Терпеть этого не могла. Никогда не страдала без этих коллективных организационной деятельности. Более того – старалась её всячески избегать. Сачкануть бы и сейчас...

- Что ты, подруга, скисла-то сразу? - хмыкнула Алиса.

- Да так, - тихо фыркнула и пожала плечами. - Не люблю всё это.

- Ой, да брось, я тоже! - Отмахнулась Бергер. - Ты по-другому запоешь, когда узнаешь, кто куратор!

Усмехнулась, скептически приподняв бровь.

- А кто куратор?

- Такой мээээн, закачаешься!

Алиса с мечтательным видом уставилась куда-то вперед и обхватила плечи руками.

- Видела я этих мэнов.

- Нет, солнце, этот реально бомбезный. Красавчик, глаза такие у него... Да и вообще он такой весь из себя. О, вот же он!

Я даже не успела вскинуть лицо, чтобы посмотреть на этого «бомбезного». Он сам меня позвал.

- Лисинцева.

Ощущая колючий холодок, рассыпавшийся по плечам, замерла на месте как вкопанная.

Да ну нахрен. Быть такого не может.

- Лисинцева.

Я все ещё смотрела в пол, на свои кеды. Разглядывала белые полосы шнурков и не могла заставить себя оторвать от

них взгляд.

- Ада.

Когда назвал по имени, растерялась от удивления, и это стало спусковым крючком. Вскинула взгляд.

Надеялась, что всё у меня прошло. Вся эта бесконечная ноющая тяга... Это было наивно. Один взгляд на него, и через сердце навывлет как будто бы пролетела горящая пуля.

Нет, стоп.

Чем дольше буду смотреть на него, тем хуже. Одна секунда, две, три...

Внутри зазвенела тонкая струна. Задрезжала, заставляя меня окаменеть от напряжения.

Не изменился. Нет, вру. Изменился.

В лучшую сторону. Повзрослел, что ли. Тёмные волосы в модной укладке, сам весь из себя, в прекрасной форме, стильный...

Глаза всё те же. Сводящие с ума своим карамельным цветом, заставляющие моё сердце трепетать.

Я едва сдержала дрожь. Кроме знакомого тягучего ощущения боли в груди при виде Логинова, я ощутила безысходность. Сбежать не получилось... И почему нас всё время сталкивает с ним?

Ну, нет, не хочу назад в то болото из ненависти и страданий!

В одно мгновение безысходность сменилась на решительность. Сжала кулаки и упрямо вскинула лицо.

- Чего тебе, Логинов?

Тот остро усмехнулся.

- Ууу... Какая ты не дружелюбная, - ядовито протянул он.

- Целый год не виделись.

- И ещё бы вечность тебя не видела бы.

Отступила на шаг, собираясь развернуться и слиться с толпой студентов. Проскочить к лестнице дело трёх секунд.

- Подойди.

Всякая шутливость пропала из голоса Логинова, сменившись льдом. Он прищурился, распознав моё намерение бежать.

- Обойдёшься.

Не успела даже и шага сделать, стремглав приблизился и

схватил за руку.

Притянув к себе, обжог кожу дыханием.

Господи... Когда он бывал так близко, мне казалось, что я попадаю в другой мир. Ощущая его близость каждой клеточкой тела, то ли переставал существовать, то ли наоборот жила. И вот сейчас - снова. Запах его одеколona вскружил мне голову и заставил сердце молотиться в грудную клетку. Я могла бы попробовать вырваться и убежать, но эта ватная слабость в ногах убивала.

- Пусти, - прошипела я злобно. Но голос дрогнул, и Логинов, конечно же, это заметил.

- Что... - шёпот коснулся виска, пошевелил волосы. - Скучала по мне, Лисица?

- Отвали, Логинов, - собрав всю волю в кулак, рыкнула. - Чего тебе надо?

- Слушай сюда внимательно, - прошипел он, прижимая меня к себе так, чтобы то, что он говорил, слышала только я. - Здесь большинство пляшут под мою дудку...

- Кто бы сомневался.

Логинов едва заметно, но ощутимо встряхнул меня. Приблизился так, что коснулся губами моего виска и процедил ледяным тоном:

- Будешь портить мне репутацию, огребешь. Усекла? Ты ведь язык за зубами держать не умеешь.

Чувство несправедливости заполнило меня до краёв, превращаясь в тягучий гнев.

Я вскинула лицо на Логинова и уперлась руками в его твёрдую грудь. Он скалой нависал надо мной, но мой гнев был сильнее страха.

- Да плевать мне на твою гребаную репутацию! Прошёл бы мимо. Сделал бы вид, что не знаешь меня, я бы к тебе и не подошла бы никогда. Сдался ты мне...

Холодная, острая до режущей боли где-то под ключицами ярость полыхнула в глазах Логинова. Ярость, граничащая с ненавистью. Это всегда больно ранили меня. Таков эффект этой моей больной влюблённости.

- Этот разговор в очередной раз доказывает, что базар ты свой фильтровать не умеешь, - процедил он. - Придётся тебя контролировать, Лисица.

- Отвали! – рыкнула, пытаясь оттолкнуть его, но Логинов крепко меня держал.

- Не хочется тебе по-хорошему?

- Как же ты заколебал меня, а, - прошипела, не помня себя от раздражения. – Что, по-твоему, по-хорошему? Слушаться тебя и ходить стрункой по твоей указке?!

- Именно, - припечатал, по-прежнему не давая мне даже шевельнуться. - Без единого лишнего слова.

- А может ещё ботинки тебе ещё почистить? Или ещё чего? Проси своих шлюх и шестерок об этом, Логинов. Пусти меня.

- Ты сама напросилась, тварь ты тупая, - взбесился Логинов. - Придётся вышибить из тебя всю дурь.

Я отшатнулась. Но Логинов меня и не держал.

- Да пошёл ты, - выплюнула, ощущая, как горит моё лицо.

 Знакомые ненависть и обида смешались в тягучую горечь. Горло мгновенно перехватило, скулы свело, глаза за-
слезились.

Я развернулась и быстро юркнула в сторону лестницы. Рано я обрадовалась новой жизни.

Не помню, как дошла до аудитории. Колючий озноб рассыпался по телу, сознание – будто вата. Мысли в голове крутились только вокруг одного факта: Логинов учится здесь! И теперь мы с ним в одном университете. Кто вообще придумал эту блажь про то, что он уехал за границу?! Конечно же, он пошёл в универ, привязанный к нашей школе, ведь этот университет как и наша школа находился под протекцией его отца. Здесь он барин... Престижный университет за границей, ага. Куда он без своих шестёрок?!

И вот, пожалуйста. Студент-второкурсник университета, в который я поступала, весь год выбиваясь из самых последних сил.

После того, как мне предложили снять здесь жильё от университета по сниженной цене, мы с бабушкой сдали свою квартиру в городе, взамен сняли здесь, в университетском городке. Как это было прекрасно! Ведь я могла и за бабушкой продолжать присматривать, и в общежитии не нужно жить.

И вот теперь!...

С силой закусила губу, когда в мыслях мелькнуло красивое лицо Логинова. Тут же запекло скулы, сердце ухнуло куда-то вниз, а следом горечь обиды, боль и гнев жгучей смесью заполнили душу до самых краев. Дура. Его голос, запах, прикосновения сразу меня выбили из колеи... Только он не изменился, даже, кажется, стал хуже.

Поморщилась, нервно потеряв переносицу. Кто бы сомневался, что он перестанет быть мудаком, но я тоже хороша. Надо было кивнуть и молча уйти! Вот только он так меня пробесил, что я тут же утратила контроль над ситуацией, поддалась гневу и сцепилась с ним. Теперь этот козёл мне жизни не даст.... А ведь всё так хорошо начиналось!

От досады на глазах выступили слезы, но я снова с силой прикусила губу, приказав себе не расклеиваться.

Я обязательно что-нибудь придумаю. До этого выкручивалась и сейчас найду способ. В конце концов, можно попробовать поговорить с ним как со взрослым человеком.

Может, договоримся?...

Надежда на это стала тонкой тростиночкой, удерживающей меня на плаву.

Другого выхода все равно нет, поэтому хватит страдать.

Шумно выдохнув, взбодрилась. Зайдя в почти пустую аудиторию, выбрала себе место, закинула на рюкзак на спинку стула и услышала позади себя быстрые шаги.

- Аделинка!

Бергер подбежала ко мне и тут же поспешила занять соседнее место. Швырнула сумку на стул и тут же забыла про неё, уставившись на меня круглыми голубыми глазами.

Всё-ё-ё, сейчас начнёт сыпать вопросами, а хуже – какими-нибудь нереальными просьбами типа помочь поближе

познакомиться с Логиновым.

- Чего? - тихо буркнула, устраиваясь за столом.

- Откуда ты его знаешь?! - с благоговейным трепетом спросила Алиса, так и стоя напротив стола.

Два голубых блюдца уставились на меня, не давая даже попытки отмахнуться.

- Мы вместе учились, - неохотно призналась я. - В школе.

- Серьёзно?! Но... - Алиса нахмурился, сведя бровки на миловидном личике. - Не в одном классе, получается...

- Он на год старше.

- И...у вас с ним что-то было, так ведь?!

Обожгло. Я едва заметно вздрогнула и возмущенно уставилась на Бергер, которая в свою очередь вцепилась в меня въедливым взглядом.

- С чего ты взяла?!

«Она что, не заметила, как мы друг с другом разговаривали?! - Почувствовала, как мои брови недоуменно выгибаются. - Там от ненависти разве что не искрило».

Алиса растерялась.

- Ну... - Нахмурилась и отвела взгляд. - Он тебя сейчас так встретил, так к себе притянул... Как будто у вас как минимум были отношения...

- Пф, - фыркнула. - Ничего у нас никогда не было.

«Не считая взаимной ненависти, - добавила я про себя. - И того, что, несмотря на это, меня на нём много лет клинит».

Стало горько и противно от самой себя.

- Понятно, - явно не особо веря мне, добавила Бергер. В задумчивом сомнении дернулся уголок её губ, но больше она ничего не успела спросить, так как в аудиторию быстрым шагом прошёл преподаватель и громко поздоровался.

Я подавила вздох облегчения. Что ж, по крайней мере, у меня будет пару минут, чтобы придумать, как отвечать на неудобные вопросы. Блин! Вместо первой лекции уже придется сидеть и выдумывать отмазки. Всё из-за Логинова! Как он заколебал мне жизнь портить, кто бы знал!
 И ведь сегодня ещё предстоит с ним встреча на дурацкой сходке после учёбы...

Глава 4

Впрочем, отмазки для Алисы по поводу Логинова и не понадобились. Когда она попыталась выпросить какие-то подробности про Серёжу, я лишь едва повела плечом, отвечая, что понятия не имею, как он жил раньше, и как живёт сейчас и, тем более, какие у него интересы. После того, как ответила, что и в школе видела его всего пару раз в неделю, Бергер наконец-то отстала, судя по всему убедившись, что мы действительно не особо близко общались.

Это не совсем правда.

Близко мы общались, когда Логинов отвечивал мне леща, но знать Алисе об этом совсем необязательно.

После всего этого сумбура мне пришлось приложить всю силу воли, чтобы сосредоточиться на лекции. Однако преподаватель так интересно читал предмет, что уже вскоре я полностью погрузилась в содержание лекции.

День пролетел незаметно. Близилась очередная встреча с Логиновым. Он же куратор, а после занятий нас как раз ждало сборище по его указке.

Избежать этого можно было бы, если бы я сбежала, но что-то мне подсказывало, что лучше так не делать. Тем более, я собиралась попробовать выйти с ним на диалог.

Когда мы с Алисой зашли в аудиторию, где должно было проходить мероприятие, я с неприязнью поежилась —

здесь собралась целая толпа студентов первокурсников. Мой взгляд скользнул в сторону кафедры и преподавательского стола, за которым сидели несколько людей из деканата, в том числе и зам по учебной работе. Там же собралась стайка второкурсников с надменным видом. Логинов стоял чуть поодаль с не самым дружелюбным видом. Взгляд холоден, губы чуть сжаты. Его то и дело пытался кто-то дёргать, услужливо улыбаясь и что-то спрашивая. Даже люди из деканата.

Серёжа односложно отвечал, явно без всякого желания трепаться.

Короче, местная атмосфера мне понятна. Моя школа номер два.

- Так, все в сборе? Наконец-то!

Стройная женщина в строгом костюме поправила очки и махом вспорхнула со своего места, после чего обвела аудиторию цепким взглядом.

- Рассаживайтесь, - махнула рукой в сторону парт, затем повернулась к Логинову и елеино улыбнулась. - Серёжа, мы почти готовы. Твой выход.

Цирк уехал, клоуны остались. Я прошла вперёд, выбрала самую плотно оккупированную студентами часть аудитории, чтобы меня было как можно хуже видно, и стала протиски-

ваться к нескольким свободным местам. Бергер недоуменно повела бровью, но последовала за мной. Устроившись между девочками с журналами и двумя ботаниками, уже обсуждающими будущую сессию, мы с Алисой как по команде уткнули взгляды в Логинова. Только Бергер смотрела на него коровьими глазами, а я затравленно и с неприязнью.

Логинов с непроницаемым лицом подошёл к кафедре. То, что его фигура была охреннено привлекательной, было заметно даже с моего места.

Мои мысли подтвердила Алиса, шепнув:

- Он шикарен! Красив как ангел, так еще и держит себя в форме! Уже с ума схожу по нему....

«Дурная, - подумала я беззлобно, лишь фыркнув на её высказывание. - Такая же как я».

Через пять минут все устроились на местах. Аудитория была переполнена – те, кто не сидел за партами, тот подпирал стены или сидел на ступенях. Женщина из деканата в строгом костюме, то есть Балашова, снова поправила очки отточенным жестом и постучала по столешнице перьевой ручкой.

- Внимание! Всем внимание! Начинаем.

Все мгновенно замолчали и сосредоточено уставились на

компанию у кафедры. Логинов без особого энтузиазма вышел вперёд и чуть прищурился, окидывая взглядом собравшихся студентов.

Вежливо поприветствовав, начал задвигать свою речь об университете, студенческой жизни и важности участия в ней. Тьфу, серьёзно?! Развитие управленческих навыков в силе. Впрочем, складывалось ощущение, что он и так всё уже знал и умел, а теперь лишь оттачивает свои таланты.

И правильно. Пусть лучше этим занимается, чем меня прессует.

- ... У меня в руках список тех, кто будет состоять в моей команде. Это будут мои основные помощники и, конечно, мой заместитель. - Серёжа поднял руку, в которой держал сложенный лист бумаги. - Начнём.

Логинов выбирает команду! Ха! Прищурившись, Серёжа кинул взгляд на список и озвучил пять фамилий. Два парня и три девчонки. Послышался шорох, шепоток, радостные возгласы. Алиса сразу приуныла, что её не выбрали. Я же молча пронаблюдала за тем, как пареньки спускаются к кафедре, а перед ними торопятся спуститься побыстрее две радостные девушки.

Серёжа пожал парням руки, девушкам кивнул, затем сложил листок бумаги и убрал в задний карман джинсов.

Надеется на то, что весь этот балаган завершится через минуты три, я перестала, когда Логинов поднял лицо и мед-

ленно окинул ледяным взглядом аудиторию.

Пригнувшись, следила за ним и гадала, что он там, интересно, выдумал.

- А теперь о моем заместителе, - сказал он.

Сказал, а у меня внутри отчего-то всё сжалось. Холодок прошёлся по плечам, и я вздрогнула, когда услышала:

- Хоть бы я! Хоть бы меня!...

Скосила взгляд. Алиса сидела, зажмурившись и сжав кулаки.

Да, хоть бы она, а то что-то беспокойно как-то...

- Самая ответственная работа непосредственно с Сергеем, - продолжила масла в огонь замдекана по учебной работе. - Самый важные поручения, контроль дел...

Главную шестёрку выбирает. Тьфу, гадость!

- Лисинцева.

Прервав трёп замдекана и вместе с тем и мои мысли, выдал Логинов. Я вскинула лицо на него, и мы мгновенно встретились взглядами. Сердце остановилось, кровь превратилась в лёд.

Это что сейчас было?...

В зале воцарилась тишина. Давящая тишина, вязкая, тошнотворная. В груди сдавило, и я не смогла справиться с ослабляющей дрожью. Кажется, даже дышать разучилась.

Не может этого быть!...

«Врёшь, гад! - давя слёзы отчаяния, я с силой сжала кулаки. - Не верю тебе!»

Сидела не шелохнувшись. Наверняка этот мудака хотел выставить меня посмешищем, или что-то задумал в своей манере, а если вдруг даже серьёзно – ничего у него не выйдет!

- Аделина Романовна, - сказал Логинов и криво усмехнулся. - Лисинцева.

Бергер схватила меня за запястье.

- Аделинка! Тебя выбрал! - словно позабыв о том, что хотела оказаться на моем месте, Алиса уставилась на меня круглыми глазами. - Иди скорей, что сидишь?!

Я пялилась в красивое лицо Логинова, ощущая, как кровь постепенно отливает от моего лица. Логинов смотрел на меня, не отводя взгляд. Всё вокруг сжалось до нас двоих – его и меня.

Это ведь шутка, да?...

Я не верю...

- Лисинцева, - холодно повторил Логинов, в его голосе слышались угрожающие нотки, их я хорошо знала.

Осознание накрыло ошеломляющей волной. Всё. Я сно-

ва попала. И снова всё из-за Логинова. Что делать, я не знала, но вылетать из университета по глупости не хотелось, так что... Быстро включить голову! Так... Пока план такой: подыграю ему, а после отправлю куда подальше с его цирком! Или как хотела ранее попытаюсь договориться...

На ватных ногах, едва замечая что-либо вокруг, пробралась через пропустивших меня студентов и стала спускаться по лестнице. Каждый мой шаг, казалось, был слышен всем. Сердце грохотом отдавалось в груди, кровь при этом стыла. Было ощущение, что я шла на эшафот.

И хотя мой взгляд был опущен, воображение не давало свободы – я как будто видела его взгляд, безотрывно следящий за мной.

Подошла ближе к делегации во главе с Логиновым, и Балашова взмахом указала мне на Серёжу. Специально не смотрела на него, как обычно зацепилась взглядом за цепочку из белого золота на шее, уходящую за ворот футболки, и безотрывно следила только за ней. Ну да, за ней... Сильные руки, крепкий торс...

Блин.

Подошла и встала рядом с Логиновым. Он казался скалой, когда мы были так близко.

Ненавидела его!

И была расстроена несправедливостью: он был гадом, но каким! Безумно красивым, характерным, харизматичным. Сильным. Эта сила влекла. Но это не отменяло, что он чёр-

тов абьюзер. Хуже только то, что несмотря на это, я все равно млела по этому придурку так, что горло сжимало.

Но что ждёт меня теперь?...

Четверть часа завершающей речи Логинова пролетели, как секунда. Я находилась словно в анабиозе, не веря в то, что происходит.

- На этом всё, - заявил Серёжа и повернулся ко мне: - Лисинцева.

Вытаращилась на него, по-прежнему не веря в происходящее. Окинув меня взглядом, Серёжа усмехнулся, попутно сводя меня с ума этой своей усмешкой.

- У нас с тобой много работы, - тихо сказал он, даже не отвечая тем, кто, проходя мимо него, прощался с ним.

Все расходились, переговариваясь и улыбаясь. Завидовала им... Их свободе! На душе стало совсем мрачно.

Я не думала, что мой первый день в университете закончится вот так...

- Послушай, Логинов, - рывком возвращаясь к жизни, я со всей своей решительностью уставилась на него. - Давай поговорим и обсудим...

- Нечего обсуждать, - отрезал так холодно, что я даже не смогла подавить приступ дрожи. Прикрыла глаза, пытаюсь совладать с подступающей паникой. - Теперь ты мой зам, Ли-сица, и никуда не слетишь с этой работы, даже не думай.

Сжала губы, чтобы не расплакаться. Отвела взгляд, усилием воли, сосредотачиваясь на каких-то незначительных деталях типа острых углов стола, дабы вернуть себе подобие спокойствия.

- Тебе это вообще зачем? - тихо спросила, едва помня себя от обжигающей ненависти.

Не могла смотреть на его красивое лицо. Меня трясло от ярости, и одновременно я не могла не отметить то, как мне нравится этот до боли знакомый аромат одеколona...

Логинов чуть прикрыл глаза, в янтаре его глаз мелькнуло что-то резкое.

- Когда ты будешь у меня на поводке, тебя будет проще контролировать.

Козлина.

Ненавижу!

- Ты меня бесишь, Логинов, - прошипела, гневно сжав ла-

дони в кулаки. Могла бы – врезала бы ему с размаху!

Усмешка Логинова стала лишь сильнее.

- А уж как ты меня бесишь, Лисинцева... - Он хмыкнул, кинул взгляд на смартфон, после чего быстро убрал его в карман джинсов. - Сейчас у меня нет времени, чтобы тра-тить его на задания для тебя, так что будь на связи. Теперь ты моя шестёрка. Главная шестёрка, Лисинцева. Так что поздравляю тебя с новым назначением.

Развернулся, подхватил папку со стола и направился прочь из аудитории. Возле него тут же начали виться представители деканата и кто-то из студентов, и мне от всей этой картины стало невыносимо тошно.

Сбежать! Если ещё сейчас и Бергер поймает меня и начнёт засыпать вопросами, я точно схлопнусь.

Сжав лямку сумки, которую я закинула на плечо, вылетела в коридор и сразу рванула к лестнице. Спускаясь по ней, поняла, что ступени располагаются перед глазами от слез. Сердце рвалось, досада жгла. Шла по улице, глядя себе под ноги, и плакала. Хотелось утонуть в этой черной бездне из отчаяния, плюнуть на всё, сбежать куда-нибудь далеко-далеко...

Но нет. Нельзя. И вообще... Хватит. Не бывает безвыход-

ных ситуаций. Я ведь могу перевестись в другой университет... Или ещё что-нибудь придумать... Господи... Ну, почему я все время должна что-нибудь придумывать?! Зажмурилась до белых кругов перед глазами...

Надо для начала взять себя в руки. Вдох-выдох. Пытаясь успокоиться, огляделась. Территория университета и улицы студгородка пока ещё едва ли выглядели тронутыми осенью. Лето ещё отцветало, зелень деревьев на фоне голубого неба была уже не такой яркой, но её было много.

Перешла дорогу и запрокинула голову, глядя на белые пуховки облаков. В груди саднило, глаза жгло от слез, но прохлада и свежесть воздуха бодрили. Приду домой, поплачу и подумаю, что дальше делать... Или смирюсь с ситуацией? Нахмурилась, задумчиво глядя на асфальт под ногами. Реально ли работать вместе с Логиновым, занимаясь ещё и учебой? Алиса сказала, что многие преподаватели авансом выдают благосклонное отношение тем, кто в команде кураторов...

Пересекла территорию студгородка, прошла по аллее мимо фонтана, подошла к новенькому подъезду и поднялась на третий этаж. В этой пятиэтажной новостройке, коих тут было не меньше семи штук, мы теперь жили с бабушкой.

Войдя в прихожую, я некоторое время оглядывалась в ещё непривычной мне обстановке: большая прихожая вела к просторной кухне. Комнаты здесь тоже были просторными, везде все чистое, свежее. Наши вещи смотрелись тут непривычно.

- Аделина, привет. - Бабушка махнула мне, выходя из кухни. Я улыбнулась, глядя на её радостное лицо. - Как прошёл твой первый день в университете?

Слова застряли в горле. Собрала всю волю в кулак и бодренько, с наигранным энтузиазмом рассказала, что всё прекрасно, и как мне всё нравится.

Обедать не хотелось – кусок в горло не лез, поэтому сказала, что немного устала и сначала хочу отдохнуть.

В результате, свернувшись клубочком на своей новой кровати и растерянно наблюдая за скользящими по дверце шкафа солнечным зайчикам, уснула.

Проснулась, когда за окном уже было видно звёздное небо. В квартире было тихо, бабушка, видимо, не стала меня будить и уже, должно быть, легла спать.

Заметив вспыхнувший экран смартфона, я сонно дотянуться до него. Звук был выключен! После лекций так и не включила. Два пропущенных от Логинова, одно сообщение от него, которое пришло только что.

«Не ответишь на звонок через десять минут – пеняй на

себя, Лисинцева».

Вот блин... Прищурилась, всматриваясь в стройные цифры на экране. Без пяти одиннадцать. Надо же! Знатно меня вырубило. Потопала в ванную комнату, понимая, что придётся сейчас ответить этому гаду на звонок, а то ведь совсем задушит. Бабушка уже спала. Оставила мне ужин... Я как раз немного поела и даже успела выпить чашку чая, когда звонок мобильного прорезал тишину, царящую в квартире.

- Чего тебе? - бросила сходу, и тут же нарвалась на ледяной приказ.

- Выйди.

- Куда?! - встрепенулась.

- К подъезду.

- Ты охренел, Логинов?! Двенадцатый час!

- Без разговоров. Через три минуты, чтобы была на месте.

Сбросила вызов и гневно выскочила из-за стола, начиная метаться из стороны в сторону. Швырнула телефон на пуфик в прихожей и сжала кулаки, глядя на тёмный экран смартфона.

Спокойно! Вдох-выдох! Тщетно пыталась успокоиться...

Бесит невероятно! Не выйду через три минуты никуда! Специально через пять спущусь. Да пошёл этот гад куда подальше! Кинула на себя мимолетный взгляд в зеркало и ужаснулась своему помятому виду, тут же забыв про всякий гнев.

Кошмар! Надо привести себя в порядок!

Времени у меня не было, поэтому собрав волосы в высокий хвост и переодевшись в спортивный костюм, я выскочила в подъезд и спустилась вниз. Замерла, уставившись в темень двора. Фонари не работали – шли какие-то работы на линии, и в этой осенней темноте было даже несколько страшновато. Я подставила лицо порыву прохладного вечернего ветра и на мгновение закрыла глаза. Вспомнив про Логинова, огляделась.

- Тринадцать минут.

Знакомый до боли голос прорезал тишину, и я рывком обернулась. Он стоял возле двери, и свет от его мобильного телефона рассеивался в вечерней темноте. Скользнула взглядом по красивому лицу. Тёмные волосы в нарочито небрежной укладке, ворот белой рубашки распахнут, цепочка на шее ловит блики.

- Чего ты хочешь Логинов?

В янтаре глаз засеребрилось что-то холодное.

- Почему не отвечаешь на звонки?

Обожгло гневом и обидой. Посмотрите на него, раба себе нашёл! Фыркнула и сложила руки на груди.

- Даже не знаю, - протянула. - Телефон на беззвучном был. Или в сумке. Тебе точную причину?

- Не морочь мне голову. Не будешь отвечать на мои сообщения, приму меры.

Он шагнул ко мне, но я успела отпрыгнуть назад. Всё это слегка выбило меня из колеи, на секунду под рёбра резко кольнуло ощущение паники. И всё же отбросила все страхи и дала волю гневу. Яростно вскинула подбородок, уставившись на Логинова.

- Я тебя не боюсь! - прошипела, но Логинов лишь холодно фыркнул.

- А вылететь из университета?

А вот теперь да, стало пострашнее. Задохнулась застрявшим в горле воздухом, с силой закусила губу и мельком ки-

нула взгляд на окна нашей с бабушкой квартиры. Она не переживёт всего этого... Да и мама...

Логинов поймал мой взгляд.

- Вот именно, Лисинцева. - Логинов чуть склонил голову.

- Подумай об этом.

Он едва заметным кивком указал в сторону дома, где мы жили с бабушкой. Скотина! Он прекрасно знал о том, в какой ситуации находимся мы с мамой и бабушкой и пользовался этим!

«Ненавижу тебя, Логинов», - прошипела я про себя.

- Значит так. - Сережа сложил руки на груди, и два браслета на смуглом запястье звякнули. - Завтра ты едешь со мной.

Я, наверное, могла бы взорваться от гнева, но, сжав зубы, лишь коротко кивнула, хотя внутри у меня просто всё рвалось на части от ярости и чувства несправедливости. Мне хотелось выть и рыдать, мне хотелось вцепиться ему в волосы, а ещё лучше хорошенько съездить кулаком по его самодовольному лицу.

- Утром у тебя три пары, после них встретимся у входа в корпус. Усекла?

«Да, князь, слушаюсь! – плевалась про себя ядом. - Может, реверанс вам ещё отвесить?»

- Усекла, - бросила и развернулась, собираясь уйти, но Логинов ухватил меня за запястье.

- Я тебя не отпускал.

Его кожа показалась мне невообразимо горячей, когда он сжал мою руку и притянул к себе. Уже через мгновение я оказалась с ним лицом к лицу с ним. Мое лицо опалило его тёплое дыхание, в нос ударил знакомый запах одеколона, который, кажется, я бы даже во сне узнала.

Янтарные глаза, которые снились мне, оказались прямо передо мной, и губы...Скользнула по ним взглядом. Я когда-то мечтала, о том, чтобы он меня хоть раз в жизни поцеловал. Просто чтобы узнать каково это, целоваться с ним.

А сейчас? Мечтаю? Мечтаю врезать ему... И о поцелуе тоже.

Дура.

- Давай не бунтуй, Лисинцева. - Шёпот Серёжи был похож на шелест. В глазах задержали чертики. - Я кое-что знаю про тебя. Кое-что интересное. Будешь бунтовать – об этом узнают абсолютно все. И, поверь, это повлияет на твою жизнь

Здесь, можешь не сомневаться.

Глава 5

Похолодела в один миг. О чем это он?! Нахмурилась, отступая. Что может повлиять?...

Ничего. Чего бы он обо мне не знал, ничего не могло повлиять. Кроме...

В горле застрял ком, кровь начала приливать к лицу. Кроме того, что я была в него влюблена.

«Он не может об этом знать, - попыталась образумить себя. - Как он мог узнать? Догадался?...»

Я была неплохой актрисой. Научилась, иначе в моей ситуации было бы сложно выжить, но против эмоциональных реакций не попрешь, а Логинов тот человек, который постоянно наблюдает толпу влюблённых в него дурочек.

Да тьфу ты, ерунда! Он просто берёт меня на понт.

Чей-то окрик из-за угла заставил меня опомниться. Логинов чуть нахмурился и перевёл взгляд в сторону прогуливающих студентов, затем кинул взгляд на свои смарт-часы и добавил:

- Не задерживайся завтра.

Развернулся и ушёл. Эхо от его шагов смешалось с разговорами и смехом.

Юркнув в подъезд, я беспомощно прижалась спиной к двери и закрыла уставшие глаза. Мне казалось, что первый день моей новой жизни длится уже целую вечность, безысходную и пугающую...

На следующий день проснулась в таком состоянии, словно бы вообще не спала. Всю ночь мучили беспокойные сны, в которых янтарные глаза выжигали во мне всё живое.

Проснулась разбитой. К счастью, бабушка не заметила моего состояния. Колоссальным усилием я взяла себя в руки, разговаривала мало и с улыбкой, изображая бурную деятельность, типа скорее собираюсь на занятия.

Но выглядела я не очень, судя по отражению в зеркале. Поэтому пришлось потратить больше обычного времени, чтобы хоть себя привести к более бодрому виду.

Чуть не опоздала на пары!

Бергер уже ждала меня, сгорая от желания засыпать вопросами. Я сразу же отмахнулась, что не выспалась, и с самым безразличным видом заявила то, что Логинов выбрал меня только из-за того, что мы с ним учились в одной школе. Он со мной хоть мельком, но знаком. Вот поэтому...

Алиса как будто бы поверила. К тому же, мой невоодушевленный вид явно вызвал у неё скуку, и она просто уткнулась в телефон, забыв и про лекцию, и про меня.

После занятий я выходила из корпуса, ощущая, как сердце стучит где-то в горле.

Логинов, весь из себя, с иголки, уже ждал у входа. Коротко кивнул в знак приветствия, он знаком указал идти за ним.

Девчонки у лестницы ошалело наблюдали за тем, как мы вместе идём к его машине. Где-то там у дверей и Алиса с мерцающей в глазах завистью провожала нас взглядом. Дурочка... Знала бы она.

В салоне авто Логинова царил умиротворение и порядок. Все было дорогим, навороченным, чистеньким таким. Минимализм и аккуратность.

Мой взгляд блуждал с литой приборной панели и пахнущего дорогим ароматом внутреннего убранства авто к великолепным видам за окнами – в этих местах были поразительно красивые леса.

То место, куда мы ехали, то есть какой-то там бизнес-центр, находился в ближайшем отель-парке, недалеко от нашего студенческого городка.

Всеми силами я старалась даже случайно не перевести взгляд в сторону и не скользнуть им по лицу Серёжи. Один раз не удержалась.

Вжалась в кресло и мельком посмотрела на него. До боли закусила губу. Красив, слов нет.

- Не пялься.

Прилетело в лоб так неожиданно, что я потеряла дар речи. Ой, дура....

Щеки начали гореть, дыхание перехватило. Обожгло как будто пламенем. Я тут же взяла себя в руки, после чего последовала моя коронная защитная реакция.

- Да иди ты, - фыркнула я с неожиданно появившимся хваленным самообладанием. - Нужен ты мне больно.

Прохладно усмехнулась, хотя внутри все рвалось от гнева и горело от стыда.

Сложила руки на груди и отвернулась к окну.

- Да ну, Лисинцева, а то я не знаю, что ты сохнешь по мне.

Горло сжало, воздух рывком покинул лёгкие, а глаза защипало. Итить колотить! Это он сейчас серьёзно или это блеф?! Нет, стоп, а если... Если не блеф? Может быть, вчера он именно про это и говорил! Боже мой... Значит, заметил...

Паническая дрожь смешалась с липким ознобом, и я поняла, что, кажется, разучилась дышать. А думала ведь, что уже давно на дне про пропасти. Но нет, нет. Вот теперь дно однозначно пробито.

Но я так просто не сдамся!

- Да что ты, - выдала я сухо, держа оборону до последнего.
Из остатков почти исчезнувших сил....

- Не прикидывайся.

Логинов метнул в меня цепкий взгляд, я повела плечом.

- Верь в то, во что тебе нравится, Логинов, - нейтрально,
ровно, но едва дыша.

Не дрогнул ли мой голос?... Господи, да я уже вся дрожу.

Он внезапно остановил машину. Просто съехал с дороги, заглушил мотор и повернулся ко мне. И так находясь в состоянии то ли шока, то ли тупняка, я нахмурилась, даже толком не в силах понять, мы приехали или что.

Лес, обочина дороги, редкие машины. Бесконечно голубое небо над головой...

Серёжа клацнул пальцем по смарт-часам, прочесал рукой тёмную челку, убирая её с глаз, и нагло ухмыльнулся.

- И что это ты...

Не успела договорить. Повернулась к нему, и в тот же миг он оказался рядом. Отстегнул ремень и рывком перегнулся ко мне. Его красивое лицо теперь было прямо напротив моего. Янтарные глаза возле моих. Терпкий запах одеколona выбил остатки всех мыслей из головы.

Меня окутал жар. Одной волной вышиб куда-то в параллельную вселенную...

Скосила взгляд на секунду. Сильные руки по бокам от ме-

ня. Не касаются, но их плен слишком тесен.

Всё... Голова пошла кругом, сердце забилося где-то в горле, дышать я и вовсе перестала. Единственное, что ощущала то, как горят шея и скулы. Так, словно бы на кожу пролили лаву.

- Ты, смотрю, сразу обомлела, Лисинцева, - гадко усмехнулся Логинов. Его горячий шёпот, наполненный запахом сладкой мяты, коснулся моего лица. - Дрогнуло сердечко, а? Сразу тебе скажу – не надейся. Ни-ког-да. Ещё не хватало в грязи пачкаться...

Рывком вернулся обратно и откинулся на спинку водительского кресла.

Невообразимо красивый и жестокий.

Воздух одним мгновением вернулся в мои лёгкие. Судорожно вдохнула, сжала ослабевшие пальцы в кулаки.

Стало как-то холодно. И больно.

Больно – это мягко сказано. Резало так, что слёзы стояли в глазах, но состояние шока не позволяло расплакаться.

Мне кажется, я замерла, превратилась в изваяние. Забыла, как дышать, говорить, жить...

Единственное, что должно быть спасло меня из этого ледяного анабиоза, в который я впала из-за раздирающей меня на части боли, это навалившееся на меня облегчение. Знает, и черт с ним. Теперь хотя бы мину не нужно строить и бояться, что он узнает.

Но... Боже. Как горько...

Жгло от всего этого ядовитого унижения и позора... Как теперь с этим жить? Как вариться в этой жгучей смеси? Звонok мобильного телефона, прозвучавший словно через вату, выдернул из мыслей.

- Слушаю, - ответил Логинов.

- Ты где, Серёж?

Тонкий елеинный голосок какой-то девахи едва не заставил поморщиться.

- Еду по делам.

- Ты один?

- С Лисинцевой.

- С этой мышью, о которой ты рассказывал? Ну, которая у тебя на побегушках теперь?! – с удивленным презрением спросила деваха. - Сочувствую.

- Ничего, переживу как-нибудь, - усмехнулся Логинов. - Не беспокойся за меня.

- И всё же осторожнее – такое давление на психику, с таким пугалом-то рядом находиться столько времени.

Логинов усмехнулся ещё резче.

- Что делать, за ней же присматривать надо, за неадекватной этой.

- Ну, ничего, мой сладкий, после мы с тобой встретимся, и я тебя утешу... - проворковал елеинный голосок.

- Надеюсь.

Логинов скинул звонок.

Что со мной было?... Меня как будто облили ядовитыми помоями. Да ещё и у всех на глазах...

За что он так меня ненавидит?...

Чувство липкой тошноты едва давало вдохнуть... Как отвратительно. Господи... Прикрыла глаза. Обсуждать меня вот так по громкой связи, зная, что я всё слышу...

В груди пульсировала тупая боль. Обида смешалась с гневом, но все силы ушли на то, чтобы сдержать слёзы.

Не помню, как мы добрались до дурацкого бизнес-центра. Обратила внимание, только когда понадобилось покинуть машину.

Просторная парковка и плато с редкими насаждениями вокруг высокого здания-стекляшки. А вокруг лес...

Вот бы убежать.

Давно мне не было так плохо, как сейчас, но я собирала все силы, которые у меня были только лишь для того, чтобы Логинов не увидел ни единой моей слезинки.

Жестокая самодовольная тварь! Гад. Никогда никому ничего не желала плохого. И в этот момент даже не желала... Желала только возмездия, справедливости. Отлились бы кошке мышьи слёзы! Вот бы!...

Только эта надежда на справедливость давала мне силы сейчас.

Как ни странно Логинов после разговора со своей козой сразу стал серьёзным и будто бы забыл о том, что я нахожусь

рядом. Был напряжен, даже мрачен. Молчал, что было радостью для меня, ибо мне казалось, что каждое его слово могло уничтожить меня, сжечь дотла.

В бизнес-центре было прохладно и светло. Логинов дал мне задание найти кое-какие договора и ещё пару счетов из папки и все распределить. Он в это время разговаривал с каким-то пузатым мужичком в костюме. Через минут двадцать молча забрал документы и коротко указал мне в сторону выхода, дабы я его там дождалась, сам же снова вернулся к разговору со странным типом.

Кажется, эти дела не имели никакого отношения к университету, но знать наверняка я не могла.

Вглядываясь в подпернутый осенней дымкой лес, я стояла возле стеклянных дверей. Сердце рвалось, пустота внутри травила...

Я даже не могла думать – в голове было пусто.

Вся растерянность пропала в один миг, когда меня окликнул знакомый голос.

- Адель?...

Вздрогнула, резко обернувшись. Быть не может! Кудрявый красавчик с зелеными глазами и самой доброй улыбкой в мире! Пашка Мерцаев!

Его отец Аркадий – адвокат моего отчима. Замечательный мужчина. Влюблённый в мою маму.

Взаимно влюблённый.

Они давно испытывают друг к другу чувства, но быть вместе... Это невозможно. Пока.

И всё же Аркадий, единственный, кто может хоть как-то помочь!

- Пашка!

Утонула в крепких объятиях, вдохнула тонкий аромат дорого мужского одеколona, прижалась к крепкой груди.

Улыбнулась. С Пашкой мы познакомились несколько лет назад, когда он с отцом приходил к Стрижовым на ужин. Стриж терпеть не мог Мерцаевых.

Мы же с Пашей познакомились и начали общаться, обсуждая любимую музыку...

Хороший парень. Должен был жениться полгода назад, но, насколько я знаю, так и не сложилось у него с его невестой.

- Как ты?

- Я... Кхм. - Кинула быстрый взгляд в сторону информационной стойки, возле которой Логинов трещал уже с каким-то другим бизнесменом солидного вида. - Да ничего, нормально.

- Слышал, что ты теперь студентка лингва?

- Точно. - Через силу улыбнулась, но на самом деле очень сильно хотелось заплакать от всего происходящего. - А ты, Пашка?..

- Да тоже ничего.

Мерцаев лучезарно улыбнулся.

Как же мне хотелось попросить помощи!

Но мама велела мне ни под каким предлогом не говорить Мерцаевым о том, что она влюблена в Аркадия и тем более просить его помочь - боялась что Стрижов раскатает их. И Аркадия, и Пашку...

Я не была с ней согласна, но искать встречи и просить о помощи не решалась.

А тут Пашка как из ниоткуда... Не так давно я узнала, что он знаком кое с кем из моих новых знакомых ребят, живущих в студгородке. Вот уж было совпадение! А теперь и он сам появился!

«Шанса может больше и не быть...» - подумала я и всё-таки решилась.

- Паш. Нам надо поговорить.

Паша мягко сжал мои предплечья. Свёл густые брови к переносице и вгляделся в моё лицо.

- Обязательно. Что-то случилось?

- Да... - выдохнула, но тут же помотала головой. – Вернее, нет, но это важно...

- Хорошо. – Пашка кивнул. - Позвоню тебе на днях и решим, когда нам лучше пересечься...

- Лисинцева.

Мерцаев должно быть почувствовал, как я вздрогнула, так как при этом сильнее сжал мои руки.

Я обернулась. Грудь затопило горечью и раздражением. Логинов чуть прищурился, скользнув взглядом по Пашки-

ным рукам, сжимающим мои предплечья, затем прищурился ещё больше, когда посмотрел Мерцаеву в лицо.

И тут же по красивому лицу Серёжи скользнула тень удивления.

- Мерцаев?

Я резко перевела взгляд на Пашку. Тот удивлённо хмыкнул и выпрямился, бережно отпуская меня.

- Логинов.

Они помолчали, сверля друг друга пронзительными взглядами. Паша знаком с моими соседями, ещё и с Логиновым! Вот это да...

Серёжа наконец усмехнулся и чуть склонил голову.

- Неожиданно.

Паша не ответил.

- Вы знакомы? - тихо спросила я.

Мерцаев будто бы только вспомнил, что была здесь. Нахмурился.

- Да. Немного. А ты здесь... с ним?

Не скрывая досады, коротко кивнула.

- По делам. Я у него на побегушках в универе...

- Лисинцева, нам пора.

Ледяное раздражение не скрывало интереса, с которым Логинов наблюдал за нашим с Пашкой разговором.

- Обидит тебя – сразу говори мне, - сказал Паша так, чтобы Логинов это отчетливо слышал. - Я это так не оставлю.

На лице Логинова ясно считывалась враждебность, но Паша даже не посмотрел в его сторону.

- Пф, - хмыкнул Серёжа. - Ищешь повод, Мерцаев? Однажды я уже сломал тебе руку. Повторить не составит труда.

Внутренне сжалась, но Пашка лишь лениво улыбнулся мне.

- Не бери в голову. Ему повезло в тот раз, больше такого не будет. Да и неважно... Сейчас у меня дела, но мы с тобой созвонимся, Адель, и всё решим, ладно?

- Конечно!

Как легко и тепло мне стало от этой поддержки! Пашка склонился и чмокнул меня в нос, затем подмигнул и, попрощавшись, направился к лифтам.

Обернулась, с грустью глядя на то, как удаляется хоть один человек, который готов меня поддержать.

Перевела взгляд на Логинова и вздрогнула...

Тот смотрел на меня, и взгляд его красивых янтарных глаз жег меня, словно огонь. Он явно был в бешенстве, но мне было плевать. Встретив Пашку и получив от него посыл к защите, я ощущала себя окрыленной радостью.

Логинов ничего не сказал, прошёл мимо меня, забрав из моих рук папку, и направился к выходу из БЦ. Посеменила за ним, ощущая себя в кандалах.

Если бы я только могла избавиться от его душного контроля, было бы просто замечательно...

Вышли из БЦ и направились к машине. Дождь накрапывал, небо свинцовым полотном нависало над нашими головами. Машина литым корпусом, усеянным капельками, ловила блики света.

Пока дошли до парковки, я успела промокнуть.

Как только сели в машину, Логинов повернул ключ зажигания, ухватился за руль и дёрнул рычаг. Плавно, но с ощутимым напором выехал с парковки и помчался к трассе. Я

отвернулась к окну, глядя на виды вокруг. Хотя бы молчал что ли всю дорогу...

В сухом салоне авто, ощутила, как сильно я на самом деле замёрзла.

- Возьми плед с заднего сиденья, - бросил Логинов.

Какая забота, надо же!

В первую минуту не реагировала, но мне было и правда зябко, во-первых, а во-вторых, совсем не хотелось заболеть.

Обернулась и, протянув руку, схватила с заднего сиденья плед.

Укрылась и снова уставилась в окно.

Плед возьми, ага. Забыл добавить "тварь тупая".

Серёжа усмехнулся, и я ощутила, как щеки обожгло огнём. Я сказала это вслух?...

- Встреча с Мерцаевым зарядила на очередные плевки ядом?

Фыркнула, но ничего не сказала.

Всё ждала очередного подкола, но Логинов продолжал молчать. Доехали до студгородка. Вышла из машины, как только мы подъехали к моему дому.

Только собралась побыстрее юркнуть в подъезд, как услы-

шала, что Логинов вышел из машины вслед за мной.

- Жди звонка сегодня и только попробуй не ответить.

Остановилась, не поворачиваясь к Логинову. Зажмурилась, сжала ладони в кулаки... Как же я ненавидела его! Но у всего есть свои плюсы. Может, это всё к лучшему. Скоро моя ненависть выжжет всю тягу к этому гаду. И всё. Конец. Я буду свободна от этой мучительной химии в моем сердце.

- Если не хочешь чтобы твоя жизнь здесь превратилась в ад, - прилетело в спину. - Лучше слушай то, что я тебе говорю, и выполняй мои поручения беспрекословно.

Это всё? Этим он меня реально хочет напугать?

Мне вдруг стало так легко, спокойно. Да и вообще... Вдруг осознала... а что он мне сделает? Нет, ну правда. Тем более, после встречи с Пашкой...

Вот тогда-то мне и сорвало резьбу. Мне вдруг стало смешно, и я начала заливисто смеяться. До истерики, до слез.

Логинов молча смотрел на меня, едва приподняв бровь.

- Это так ты типа меня пугаешь, да, Логинов? Тем, что моя жизнь превратится в ад? - Вытерла выступившие на глазах слезы и мгновенно взяла себя в руки. Теперь уже слезы ярости начинали пощипывать в уголках глаз. - Ты серьезно? Знаешь, ты уже превратил мою жизнь в ад, так что хуже вряд ли будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.